

Научная статья

УДК 811.11

DOI 10.25205/1818-7935-2022-20-4-124-131

Кинесиологический подход к интерпретации жестов в письменном тексте

Вера Евгеньевна Горшкова

Иркутский государственный университет
Иркутск, Россия

gorchkova_v@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8765-5234>

Аннотация

В приложении к интерпретации универсальных ручных жестов *развести руками* и *хлопать в ладоши* в письменном художественном тексте рассматривается активно разрабатываемый в настоящее время кинесиологический подход к невербальной коммуникации участников устного общения во время говорения, позволяющий выявить структурирующую роль человеческого тела в реализации жестов с опорой на описание биомеханики отдельных частей тела, вовлеченных в процесс жестикуляции. Доказывается, что материальное воплощение жеста с очевидностью будет отличаться в каждом отдельно взятом случае с учетом комментария автора, дающего неоднозначную экспрессивно-оценочную характеристику производимого действия. Подчеркивается важность непреложной опоры на экстралингвистический контекст, значимость которого значительно возрастает в ситуации перевода текста, трактующего язык телодвижений представителей «третьей» культуры, не являющихся носителями исходного языка и языка перевода. Учитывая отсутствие визуального представления, иллюстрирующего конкретный жест при кинесиологическом подходе, перевод соответствующих фрагментов текста требует наличия обширного когнитивного багажа и развитого творческого воображения переводчика.

Ключевые слова

невербальная коммуникация, жесты, язык телодвижений, кинесиологический подход

Для цитирования

Горшкова В. Е. Кинесиологический подход к интерпретации жестов в письменном тексте // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. Т. 20, № 4. С. 124–131. DOI 10.25205/1818-7935-2022-20-4-124-131

Kinesiological Approach to the Interpretation of Gestures in a Written Literary Text

Vera Ye. Gorshkova

Irkutsk State University,
Irkutsk, Russia

gorchkova_v@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8765-5234>

Abstract

The interpretation of the universal hand gestures of *spreading arms* and *clapping hands* in a written literary text is considered using the kinesiological approach to non-verbal communication of participants while speaking, which is currently widely developed. This approach makes it possible to identify the structuring role of the human body in the implementation of gestures based on the biomechanics of individual body parts involved in the process of gesticulation. For movement analysis researchers of French Sign Language designed a real-time 3D gesture visualization tool named

© Горшкова В. Е., 2022

ISSN 1818-7935

Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. Т. 20, № 4
Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2022, vol. 20, no. 4

ThirdEye to help study the importance of movement in the production of meaning within the context of sign language. Some studies support the idea that research on gestures accompanying speech can provide ways of studying speakers' conceptualization of grammatical notions as they are speaking. So, the research on co-verbal gestures in French shows that gestures marking a boundary are predominantly associated with the *Passé composé* (perfect tense) whereas the gestures without boundaries are more often associated with the *Imparfait* (indefinite tense).

As to literary text, it has been proved that the material embodiment of a gesture will obviously differ in each individual case, taking into account the author's commentary, which gives an ambiguous expressive and evaluative characteristic of the action being performed. The importance of reliance on the extralinguistic context is emphasized, which increases significantly in the situation of translating a text that interprets the body language of the "third" culture representatives who are not native speakers of the source or the target languages. Given the lack of a visual representation illustrating a specific gesture, the interpretation of the relevant fragments of the text requires an extensive cognitive baggage and a developed creative imagination of the translator.

Keywords

non-verbal communication, gesture, body language, kinesiological approach

For citation

Gorshkova V. E. Kinesiological Approach to the Interpretation of Gestures in a Written Literary Text. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2022, vol. 20, no. 4, pp. 124–131. DOI 10.25205/1818-7935-2022-20-4-124-131

Введение. Кинесиологический подход к жестикуляции

«A l'époque où toute communication humaine est soumise à une omniprésente dématérialisation, nous risquons de perdre de vue ce que cela signifie d'être présent par son corps» [Chwalczuk, Benayoun, 2021]. Другими словами, нынешняя эпоха, все чаще вынуждающая коммуникантов общаться в режиме видеоконференцсвязи, отличается определенной «дематериализацией» человеческой коммуникации, что влечет за собой новый всплеск интереса к проявлению невербального поведения человека, в том числе перед экраном компьютера.

В рамках невербальной семиотики в первую очередь рассматривается символический язык жестов, достаточно тяжело поддающийся теоретическому обоснованию, несмотря на его распространенность в мире человека и значимость для семиотики в целом. Как в свое время отмечал основатель Парижской семиотической школы Альгирдас-Жюльен Греймас, «ce n'est qu'en disposant d'une notation symbolique appropriée [pour le langage gestuel] qu'on pourra penser sérieusement à la constitution d'une sémiotique du monde naturel, condition de la réussite de l'entreprise sémiotique dans son ensemble» (цит. по [Marrone, 2016, p. 193])¹.

Подавляющее большинство российских работ последних десятилетий опираются на труды Г. Е. Крейдлина, посвященные невербальной семиотике, а также на идею мультимодальности, понимаемой как «описание общих законов и конкретных правил взаимодействия в устном коммуникативном акте вербальных и невербальных знаков» [Крейдлин, 2014, с. 101].

Среди современных французских исследований особое место занимают работы Д. Бутэ и его единомышленников, развивающих новый кинесиологический подход к жестикуляции, который позволяет выявить структурирующую роль человеческого тела в реализации жестов и жестового языка с опорой на описание биомеханики отдельных частей тела, вовлеченных в процесс жестикуляции [Boutet, 2016, 2018]. В этой связи особо подчеркнем факт поддержки означенных исследований, проведенных на базе когнитивной лаборатории полимодальной коммуникации (Polimod), грантом РНФ (№ 14-48-00067) с участием ученых из МГЛУ [Boutet et al., 2016; Богданова, 2016; Денисова, 2016; Денисова и др., 2018].

¹ «Лишь располагая соответствующим символическим обозначением [для жестового языка], можно будет всерьез задуматься о создании семиотики естественного мира; в этом залог успеха создания семиотики в целом» (здесь и далее перевод наш – В. Г.) Возможно, именно это обстоятельство в свое время побудило ученого написать вводную часть к тематическому выпуску журнала «Langages», озаглавленному «Pratiques et langages gestuels» (№ 10, 1968).

Своего рода синопсисом основных положений кинесиологического подхода мы считаем статью с символическим названием «Prélude et Ode à l'approche kinésiologique de la gestualité», написанную А. Моргенстерн в память о безвременно скончавшемся от коронавируса выдающемся ученом, «cet homme pluri- et interdisciplinaire, érudit, passionné, curieux, qui savourait la vie et toutes les productions culturelles et scientifiques humaines à pleines dents» [Boutet, Morgenstern, 2020]².

В отличие от собственно семиотического подхода, который, по мнению Д. Бутэ, исключает из рассмотрения означающее как способ выражения, подход кинесиологический, предметом анализа которого являются собственно производимые формы, опирается в качестве означающего на телодвижения и другие составляющие означаемого, выявляя при этом, как структурируется смысл, каковы пределы и потенциал выразительности/экспрессивности говорящего [Boutet, Morgenstern, 2020]).

Выяснилось, что данный подход позволяет, в частности, уточнить понимание особенностей концептуализации грамматических категорий в процессе говорения: например, коррелировать жестикуляцию и выражение аспектуальных значений, грамматикализованных в языке. В целях эксперимента испытуемым предлагалось рассказать о разных происшествиях в личной жизни. Одно из них должно было иметь достаточно долгую историю (narration), другое – отличаться неожиданным и стремительным развитием (événement). Соответственно, говорящие (в частности, франкофоны) спонтанно использовали в процессе говорения как повествовательные, так и разговорные композиционно-речевые формы, с необходимостью опирающиеся на разные временные формы. Особое внимание уделялось исследованию корреляции двух наиболее частотных прошедших времен французского языка (passé composé и imparfait), наиболее эксплицитно отражающих аспектуальные значения, с жестикуляцией рассказчиков. В результате было установлено, что использование passé composé сопровождается резкими рубящими движениями (gestes bornés), в то время как для повествовательности (неспешный нарратив) характерно использование imparfait в сочетании с плавными жестами (gestes non bornés). Данное заключение представляется весьма полезным в плане интерсемиотического перевода, опирающегося как на вербальную составляющую высказывания, так и на сопровождающую его жестикуляцию, проявление которой может, среди прочего, обладать значимой культурной спецификой.

«Шишков, прости: не знаю, как перевести»

Исследования жестов направлены главным образом на жесты рук, как наиболее частотные и находящиеся в фокусе внимания коммуникантов в процессе мультимодальной коммуникации. Неслучайно наш анализ, проведенный на материале 334 единиц, отобранных из произведений современных французских писателей, показывает, что именно они формируют ядро французской кинесики, включая такие единицы, как *bras* ‘рука’, *main* ‘кисть руки’, *doigt* ‘палец’ – 65, 110 и 42 ед. соответственно [Горшкова, 2021]. Несмотря на то, что кинесиологический подход направлен в основном на анализ жестикуляции участников устного общения, любопытно рассмотреть в русле этой же концепции и несколько примеров из нашего корпуса письменных художественных текстов. К нашему удивлению, они оказались весьма дискуссионными с точки зрения перевода смысла жестов/телодвижений, сопровождающихся либо не сопровождающихся словами автора, поскольку «la langue “ne se présente jamais nue mais au contraire toujours habillée du costume de la voix du locuteur et du pardessus de ses attitudes, gestes, mimiques et regards”» [Colletta, 2005]³.

² «...человеке чрезвычайно многостороннем, высокообразованном, влюбленном в свое дело, увлеченном, который обожал жизнь во всех ее культурных и научных проявлениях».

³ «...язык никогда не предстает в обнаженном виде, он всегда облачается в костюм голоса говорящего и в плащ его манеры поведения, жестов, мимики и взглядов».

Проанализируем несколько жестов рук из них, обратив внимание на сочетания *écarter les bras* и *écarter les mains*.

(1) – Eh bien, la rumeur se trompe, s'exclame-t-il *en écartant les bras* pour me montrer qu'il se porte comme un charme (Khadra, 2015, p. 88).

— Ну что ж, слухи обманчивы, восклицает он, широко **разводя руки** и показывая, что он в великолепной форме.

(2) – Mais Bruce, pourquoi est-ce qu'il faudrait toujours remplacer l'horreur par une autre horreur?

Bruce *écarte les mains* dans un geste d'impatience.

– Parce que c'est comme ça. Parce que l'horreur est là, toujours (Poulain, 2016, p. 320).

– Ну, Брюс, зачем же тогда заменять всякий раз один ужас другим?

Брюс раздраженно **разводит руками**.

— Да затем, что иначе нельзя, потому что ужас как был здесь, так и остался.

Семантика русской жестовой фраземы *развести руками* трактуется исследователями как 'досада, недоумение'. Не останавливаясь на вопросе гипо-гиперонимического перевода лексем *bras/main* (см. подробно [Горшкова, 2021]), мы лишь констатируем то, что есть: говорящие в приведенных выше примерах «разводят руками» по разным поводам, при этом интерпретация смысла жеста в обоих языках зависит от контекста. В ситуации (1) говорящий скорее производит действие, близкое к иллюстративному жесту: он как бы демонстрирует «посмотрите, какой я», при этом цель жеста вербально эксплицирована «pour montrer...», что побуждает нас к переводу «разводя руки», а не «руками». В примере (2) мы видим реакцию говорящего, выраженную посредством жеста, значение которого также эксплицировано ближайшим окружением лингвистической единицы (*geste d'impatience*), что весьма характерно для сочетаний слов, содержащих лексему *geste*. Важно, что и материальное воплощение жеста с очевидностью будет несколько иным в каждом отдельно взятом случае. Возникает вопрос: как конкретно будет выглядеть этот жест в примере (2), если его придется изобразить, наделив в одном случае эмоцией восклицания/«великолепия», а в другом – «раздражения»? Говорящий широко развел руки или не отрывал при этом локти от туловища, учитывая, что в этом примере использован гипоним *mains*, означающий не всю руку, а лишь кисть руки, в отличие от примера (1), опирающегося на гипероним *bras*?

Неоднозначность интерпретации жестов нередко объясняется национально-культурной спецификой разных народов. Ситуация несколько осложняется в случаях, когда мы имеем дело с жестом универсальным, сопровождаемым комментарием автора, который дает неоднозначную экспрессивно-оценочную характеристику производимого действия. Так, приводимые ниже примеры взяты из романа *La Dernière Nuit du Raïs* («Последняя ночь властелина») франкоязычного писателя алжирского происхождения Мохаммеда Мулессегуля, выступающего под женским псевдонимом Ясмينا Хадра, творчество которого(ой) в 2011 году было удостоено почетной награды Французской академии – гран-при имени Анри Галя в области литературы за совокупность произведений автора, написанных на французском языке. Это свидетельствует помимо литературных достоинств романа, названного литературным критиком Юбером Артюсом «*prouesse littéraire*» («литературным подвигом»), и о блестящем владении языком, на что Академия в силу своих традиций обращает не меньшее, если не большее, внимание.

Приведенная предпереводческая информация чрезвычайно важна, поскольку в означенном романе писатель от имени свергнутого и убитого ливийского лидера Муаммара Каддафи описывает события, происходящие на арабском Ближнем Востоке. Соответственно, перевод французского текста на русский язык требует непреложной опоры на экстралингвистический контекст.

Рассмотрим в этой связи выражение *taper/frapper dans ses mains* = хлопать в ладоши [Гак, Ганшина, 2005, с. 1034].

(3) Soudain, Seif avait tapé dans ses mains (**a**) *en signe d'incrédulité*.

– Il s’est enfui... Ben Ali s’est taillé. [...] – Ce n’est pas possible, s’indignait Seif en déglutissant. Ça ne marche pas comme ça. Il ne peut pas partir maintenant.

– Il est toujours temps de partir pour ceux qui ne savent pas se tenir.

Seif n’en revenait pas. Il continuait de taper dans ses mains, *(б) estomaqué et outré* à la fois par la rapidité avec laquelle le Raïs avait déserté l’arène (Khadra, 2015, p. 40).

(4) Je tape dans mes mains *en signe d’exaspération*.

– Qu’est-ce qu’il ne faut pas entendre. Je n’ai que des bras cassés autour de moi (Khadra, 2015, p. 125).

(5) Mon oncle ne savait plus à quel saint se vouer. Il frappait dans ses mains *en signe d’impuissance*, s’excusait basement devant les gens qui se plaignaient de ma conduite (Khadra, 2015, p. 85).

На первый взгляд, во всех трех примерах выполняется одно и то же действие: человек хлопает в ладоши (*tape/frappe dans ses mains*), но, как показывает ближайший лингвистический контекст, в примере (3) этот жест означает (а) недоверие (он это делает *en signe d’incrédulité*), (б) ошеломление и крайнее возмущение (*estomaqué et outré*), в (4) – сильное раздражение (*en signe d’exaspération*), в (5) – бессилие (*en signe d’impuissance*). И хотя лица, знакомые с арабской культурой, отмечают, что хлопанье в ладоши весьма частотно и характерно для ее представителей, значит ли это, что указанное действие реализуется по-разному или это один и тот же жест? Есть ли дополнительная информация относительно телодвижений, отражающих испытываемые человеком эмоции? Знакомство с сайтами, изобилующими иллюстрацией арабских жестов, не позволяет обнаружить ни одного похожего. Мы полагаем, что по контексту говорящие не всегда хлопают в ладоши – они, скорее, бьют себя по рукам или по телу. Соответственно, возможными вариантами перевода приведенных выше примеров могут быть следующие:

(3) [Сеиф смотрит по телевизору, как тунисский руководитель пытается усмирить разъяренную толпу] *Неожиданно Сеиф всплеснул руками, не веря своим глазам.*

– *Он сбегал... Но так не поступают. Он не может сейчас уйти, – негодовал Сеиф, судорожно сглатывая.*

– *Тот, кто не может удержаться [у власти], должен уйти.*

Сеиф не мог прийти в себя. Он продолжал бить себя руками, ошеломленный и возмущенный стремительностью, с которой глава государства покинул площадь.

(4) [Каддафи не может добиться от своего подчиненного ответа, когда начнется наступление на мятежный город] *Я раздраженно хлопаю в ладоши.*

— *Не хочу этого слышать. Вокруг меня одни недотепы.*

(5) [Мальчик в ярости забросал обидчика камнями] *Дядя не знал, что предпринять. Он в бессилии бил себя руками, униженно извиняясь перед людьми за мое поведение.*

И еще один любопытный пример интерпретации жеста рук из романа члена Французской академии Жана д’Ормессона, отражающий проблему символических жестов (*emblèmes, gestes symboliques*), относимых исследователями к разряду культурно-специфичных [Colletta, 2005; Denizci, 2017]:

(6) Je le vois encore, écrit Keitel, collaborateur intime de Hitler, marchant de long en large de son grand studio et *se touchant le front du doigt* en disant que Hess avait dû avoir un dérangement cérébral (D’Ormesson, 2017, p. 1154).

Я как сейчас вижу, пишет Кейтель, близкий соратник Гитлера, как он ходит туда-сюда по своему просторному кабинету, постукивая пальцем по лбу и говорит, что Гесс явно помешался.

По контексту, *avoir un dérangement cérébral* означает ‘проблемы с головой’. Но на иллюстрациях из французского словаря аргю и просторечия [Caradec, 1998, p. 294] ниже мы видим только два варианта «материализации» этого символа: или постукивание по виску, или круго-

вое движение указательного пальца у виска. Значит ли это, что описываемый жест характерен для персонажа, о котором идет речь, или это культурно-специфичный жест немцев?

Заключение

Проведенное исследование при всей его краткости с очевидностью показывает, что интерпретация даже таких распространенных и, казалось бы, весьма универсальных жестов рук, как *развести руками* и *хлопать в ладоши* представляет определенные трудности для письменного художественного перевода. Учитывая отсутствие визуального представления, иллюстрирующего конкретный жест при кинесиологическом подходе, перевод соответствующих фрагментов текста требует наличия обширного когнитивного багажа и развитого творческого воображения переводчика. Именно в таких случаях парафразирование (целостное преобразование фрагмента) имеет смысл трактовать уже как транскреацию, соединяющую в единое целое вербальную семантику единиц и их кинесический аналог. Это вполне обосновано, поскольку движения речевого аппарата, материализующего мысль, обязательно дублируются кинесически.

Список литературы

- Богданова Л. И. Текст и дискурс: в поисках выхода из лабиринта // Russian Journal of Linguistics. 2016. Т. 20, № 3. Рр. 7–30.
- Гак В. Г., Ганшина К. А. Новый французско-русский словарь. М.: Русский язык–Медиа, 2005. 1160 с.
- Горшкова В. Е. Бесконечность интерпретаций оязыковленных телодвижений (французский/русский языки) // Динамика vs статика в познании реальности языка: подходы, феномены, способы репрезентации / под общ. ред. Е. Ф. Серебренниковой. Иркутск: Издательство ИГУ, 2021. С. 131–149.
- Денисова В. А., Ченки А., Ирисханова О. К. Boundary Expression in Verbs and Gesture: Differences between L1 and L2 Speakers // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. 2018. Вып. 17(24). С. 163–171.
- Денисова В. А. Влияние типов жестов на выражение предельности события // Вестник МГЛУ. События в коммуникации и когнитии. 2016. Вып. 7(746). С. 57–65.
- Крейдлин Г. Е. Семиотическая концептуализация тела и проблема мультимодальности // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. № 2. С. 100–120.

- Boutet D., Morgenstern A., Cienki.** Grammatical Aspect and Gesture in French : A kinesiological approach // *Russian Journal of Linguistics*. 2016. T. 20, № 3. Pp. 132–151.
- Boutet, D.** Pour une approche kinésiologique de la gestualité: Habilitation à diriger des recherches. Rouen : Université de Rouen-Normandie, 2018. <http://hal.archives-ouvertes.fr/tel-02357282> (дата обращения 20.08.2022).
- Boutet D., Morgenstern A.** Prélude et Ode à l'approche kinésiologique de la gestualité // TIPA. Travaux interdisciplinaires sur la parole et le langage. 2020. № 36. URL: <http://journals.openedition.org/tipa/3892> (дата обращения 15.05.2022). doi 10.4000/tipa.3892
- Caradec, F.** Dictionnaire du français argotique et populaire. Paris : Larousse, 1998. 298 p.
- Chwalczuk M., Benayoun J.-M.** Le corps en interprétation. Dimension non verbale des discours interprétés // *Traduire*. 2021. № 245. Pp. 11–26. URL: <http://journals.openedition.org/traduire/2409> (дата обращения 15.05.2022). doi 10.4000/traduire.2409
- Colletta, J.-M.** Communication non verbale et parole multimodale: quelles implications didactiques? // *Le français dans le monde. Recherches et applications*. Paris: CLE international. 2005. Pp. 32–41.
- Denizci, C.** Usage des gestes emblématiques en didactique du français langue étrangère // *Synergies Turquie*. 2017. № 10. Pp. 69–83.
- Marrone, G.** Le monde naturel, entre corps et cultures // *Principes de la sémiotique du texte*. Editions Mimésis, 2016. Pp. 193–210.

Список источников

- D'Ormesson J.** C'est l'amour que nous aimons. Paris : Editions Robert Laffont, 2017. 1312 p.
- Khadra Y.** La Dernière Nuit du Raïs. Paris : Editions Julliard, 2015. 182 p.
- Poulain C.** Le grand marin. Paris : Editions de l'Olivier, 2016. 376 p.

References

- Bogdanova, L. I.** Text and Discourse: Looking for a Way out of the Labyrinth. *Russian Journal of Linguistics*, 2016, vol. 20, no 3, pp. 7–30.
- Gak, V. G., Ganchina, K. A.** Nouveau dictionnaire français-russe. 70 000 mots, 200 000 unités de traduction. Moscou: Rousski Yazyk Media, 2005. 1160 p.
- Gorshkova, V. E.** Infinity of interpretations of lingualized body movements (French / Russian). Dynamics vs statics in the cognition of the reality of language: approaches, phenomena, ways of representation: monograph / Ed. by E. F. Serebrennikova. Irkutsk, IGU, 2021. Pp. 131–149. (in Russ.)
- Denisova, V. A., Cienki, A., Iriskhanova, O. K.** Boundary Expression in Verbs and Gesture: Differences between L1 and L2 Speakers. *Computational Linguistics and Intelligent Technologies*, 2018, iss. 17(24), pp. 163–171.
- Denisova, V. A.** Influence of Types of Gestures on the Expression of the Event Limit. *Vestnik MSLU. Developments in Communication and Cognition*, 2016, iss. 7(746), pp. 57–65. (in Russ.)
- Kreidlin, G. E.** Semiotic Conceptualization of the Body and the Problem of Multimodality. *Ecology of Language and Communicative Practice*, 2014, no. 2, pp. 100–120. (in Russ.)
- Boutet, D., Morgenstern, A., Cienki, A.** Grammatical Aspect and Gesture in French : A kinesiological approach. *Russian Journal of Linguistics*, 2016, vol. 20, no. 3, pp. 132–151.
- Boutet, D.** Pour une approche kinésiologique de la gestualité: Habilitation à diriger des recherches. Rouen : Université de Rouen-Normandie, 2018. <http://hal.archives-ouvertes.fr/tel-02357282> (consulté le 20.08.2022)

- Boutet, D., Morgenstern, A.** Prélude et Ode à l'approche kinésiologique de la gestualité. TIPA. *Travaux interdisciplinaires sur la parole et le langage*, 2020, no. 36. URL: <http://journals.openedition.org/tipa/3892> (consulté le 15.05.2022). doi 10.4000/tipa.3892
- Caradec, F.** Dictionnaire du français argotique et populaire. Paris : Larousse, 1998, 298 p.
- Chwalczuk, M., Benayoun, J.-M.** Le corps en interprétation. Dimension non verbale des discours interprétés. *Traduire*, 2021, no. 245, pp. 11–26. URL: <http://journals.openedition.org/traduire/2409> (consulté le 15.05.2022). doi 10.4000/traduire.2409
- Colletta, J.-M.** Communication non verbale et parole multimodale: quelles implications didactiques?. *Le français dans le monde. Recherches et applications*. Paris: CLE international. 2005, pp. 32–41.
- Denizci, C.** Usage des gestes emblématiques en didactique du français langue étrangère. *Synergies Turquie*, 2017, no. 10, pp. 69–83.
- Marrone, G.** Le monde naturel, entre corps et cultures. Principes de la sémiotique du texte. Editions Mimésis, 2016, pp. 193–210.

List of Sources

- D'Ormesson, J.** C'est l'amour que nous aimons. Paris : Editions Robert Laffont, 2017, 1312 p.
- Khadra, Y.** La Dernière Nuit du Raïs. Paris : Editions Julliard, 2015, 182 p.
- Poulain, C.** Le grand marin. Paris : Editions de l'Olivier, 2016, 376 p.

Информация об авторе

Горшкова Вера Евгеньевна, доктор филологических наук, профессор

Information about the Author

Vera E. Gorshkova, Doctor of Sciences (Philology), Professor

*Статья поступила в редакцию 11.06.2022;
одобрена после рецензирования 03.10.2022; принята к публикации 25.10.2022
The article was submitted 11.06.2022; approved after reviewing 03.10.2022;
accepted for publication 25.10.2022*